вом, надо изучать Тору, Танах (Библия, Древний завет), где рассказывается о Б-ге и дается информация о Нем. Вторая возможность – это бояться того, что Б-г не любит, то есть бояться сделать грех или бояться того, что будет стыдно перед Б-гом (боязнь греха и страх стыда). Естественно, это тоже требует изучения того, что Б-г любит и что нет, изучения заповедей – то есть опять - изучения Торы. И эти два аспекта - изучение Торы и страх перед Ним будут взаимно стимулировать и усиливать друг друга. «И услышал Б-г звук речей ваших, когда вы говорили со мной, и сказал мне Б-г: слышал Я звук речей народа этого, который говорил с тобой. Хорошо все, что говорили они. О, если бы это сердце их склонно было бояться меня и соблюдать все заповеди мои во все дни, дабы хорошо было им и сынам их вовеки.» (Тора, Дварим 5:25-26).

И в заключение очень коротко хочу обратить Ваше внимание, дорогой читатель, на следующее. Есть такая заповедь, слова Торы, которую Вы, возможно, слышали: «Возлюби Г-спода, Б-га твоего всем сердцем своим и всей душою своей и всем – всем существом своим» (Тора, Дварим 6:5). Всем существом своим - это означает, в том числе, – и всем страхом своим.

ЭТИКА НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Дашинимаева С.М.
Восточно-Сибирский государственный технологический университет, Улан-Удэ

«Природа, возможно, является самой древней философской категорией, при этом едва ли найдутся другие категории, столь же актуальные в наше время. Тем не менее, еще четверть века назад даже самый проницательный человек не мог бы предсказать поворота философии к проблемам дикой природы. Никогда еще не существовало более удивительного развития философии, чем современное серьезное переосмысление человеческого отношения к экосистеме Земли"[1].

Так начинается одна из книг выдающегося современного американского философа Холмса Ролстона "Environmental ethics", New-York, 1994.

Вместе с такими современными учеными как А. Швейцер, Д. Радьяр, Б. Калликот, Б. Дивол, Д. Сессион и др., Х.Ролстон стал основоположником экологической философии.

Заслуга Х. Ролстона состоит в том, что ему удалось построить научную систему экологической этики, соединив этику, экологию, естествознание и человеческие интересы. В его многочисленных трудах, посвященных проблемам экологии можно найти широкий анализ западной литературы по данной проблеме. Понимание не только ценности природы, космоса, но и ценности человеческой деятельности позволило автору сформулировать универсальные гуманистические, экологические ценности и идеи.

Холмс Ролстон III является лауреатом престижной американской премии имени Джона Темплтона. Он родился в 1932 в американском штате Виржиния. Окончил колледж Девидсона, получил степень доктора теологии в Эдинбургском университете и магистра философии в университете Питсбурга. Начав академическую карьеру физиком, он стал пастором, а затем философом. Х. Ролстон стал основоположником новой дисциплины - экологической этики. Объединяя науку, философию и религию, она предлагает нам такую синтетическую интерпретацию природы, которая меняет место человека в ней.

Являясь одним из наиболее известных американских экофилософов, он состоит в редакционной коллегии двух наиболее влиятельных экофилософских журналов: американского "Environmental ethics" и английского "Environmental values".

В СССР и странах СНГ труды ученого не переводились и не издавались (за исключением одной статьи).

Как справедливо полагает ученый, научив человечество ценить дикую природу не как ресурс для получения экономической прибыли, а за ее красоту, духовность и внутреннюю самоценность, мы сможем спасти последние участки дикой природы.

Х.Ролстон считает, что западная парадигма основывалась на позиции Джона Стюарта Милла, убеждающего нас изучать природу, ради ее «улучшения» и «исправления», что природа всегда рассматривалась только как «ресурс», «с точки зрения ее полезности»[1]. И поэтому пришло время задуматься о существовании «этики окружающей среды в первичном, натуралистическом значении», где необходима «этика для партнеров со сплетенными судьбами» [1].

В центре внимания его работ стоит поиск всеобъемлющей этической теории, обосновывающей внутреннюю ценность природы. Его концепция экологической этики порывает с традицией антропоцентризма и пытается обосновать моральную значимость нечеловеческого мира.

Х. Ролстон согласен с Ианом Мак Гардом, что природа включает в себя «внутреннюю систему ценностей» и что «основное положение экологии -это баланс природы» [1].

В своей книге он высоко оценивает работу Ольдо Леопольда «Этика земли», посвященную поиску морали использования земли. Он соглашается с Рене Дюбо, который предлагает расширить 10 заповедей 11 заповедью «ты должен бороться за качество окружающей среды»[1]· Опираясь на подсчеты ресурсов, Х.Ролстон считает, что разнообразие обеспечивает стабильность и что «множество» - это не роскошь; это «необходимость»[1]. Также, по его мнению, считает и Пол Шепард, утверждающий, что «сокращение пестроты» будет подобно «ампутации человека»[1]. Он сравнивает наш мир с нашим телом и очищение свалки с пломбированием зубов.

Но в то же время, он обвиняет Леопольда и Шепарда в том, что они «не стремятся глубоко стандартизировать настоящую экосистему» и что их забота позволяет «изменение, управление и использование»[1], тогда как, утверждает Х. Ролстон «правильным является не то, что поддерживает статус кво экосистемы, а то, что сохраняет ее красоту, стабильность и разнообразие»[1].

Х. Ролстон пишет, что наука об окружающей среде пересматривает дебри постдарвинизма, где природа представляется беспорядочной, хаотичной, слепой и грубой.

Он сравнивает экологическую революцию с революцией Коперника или Ньютона, так как она по-новому раскрывает перед нами мировоззрение. Люди должны пересмотреть свои ценности и осознать свои обязанности по отношению к Матери-Земле, понять, что забота о природе - это забота о нас и будущих поколениях. И чтобы выжить, человечеству необходимо кардинально изменить сложившееся отношение к природе, с помощью новой этики-«этики нового тысячелетия»[2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Holms Rolston III "Environmental ethics", New-York 1994, p.9
2. Мантатов В.В. «Холмс Ролстон: Этика нового тысячелетия»: Сб. науч. тр. Устойчивое развитие. Вып. 3.- У-У, 1999. - С. 23

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ИНТУИЦИИ В НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Королева Н.Н.
Стерлитамакская государственная педагогическая академия, Стерлитамак

В немецкой классической философии разработка концепции интуиции тесно связана с разработкой методологических проблем. Теоретическое знание, по мнению И. Канта, выступает лишь знанием явлений, но не «вещей в себе». Это знание достигается путём гармонизации различных форм чувственности с формами рассудка.

Хотя человеческий рассудок, а также разум, полагает Кант, лишён возможности интуитивного созерцания истины (т.е. непосредственного её усмотрения), тем не менее такое созерцание всё же существует и существует как чувственная интуиция. Эта позиция была вызвана, очевидно, стремлением показать принципиальную непознаваемость «вещей в себе». «Решительно выступив против отрыва интуиции от системы чувственного познания, – замечают В.Р. Ирина и А.А. Новиков, – кантовская концепция отвечала духу времени, но вместе с тем такая позиция в определённой мере возвращала проблему в её старое русло, лишала собственно философской остроты»[1].

Нам думается, что здесь есть над чем поразмышлять. Вероятнее всего, И. Кант своим учением об интуиции стремился обезопасить исследователей от чрезмерных притязаний на познание истины, от притязаний, которые обнаруживали себя в теории «интеллектуальной интуиции, устраняющей различия между человеком и Богом». Кант считал порождение бытия в акте его созерцания прерогативой Божественного интеллекта и поэтому полагал возможным выведение из самосознания не содержания сущего, а только его формы.

Строго говоря, самосознание возникает в тот момент, когда человек размышляет над тем, как он размышляет. Это именно такой мыслительный акт, в котором действие мысли и созерцание данного действия оказываются слитыми в одно единое целое. Вместе с тем действие мысли в самом своём существе трудно постичь посредством понятия. Начало рождения мысли может быть осознано лишь непосредственно. Когда я думаю над тем, что я думаю, то непосредственно созерцаю своё мыслительное действие. Именно такого рода непосредственное созерцание действования И.Г. Фихте называет «интеллектуальной интуицией». «Это требуемое от философа созерцание самого себя при выполнении акта, благодаря которому у него возникает Я, я называю интеллектуальной интуицией (intellektuelle Anschauung). Оно есть непосредственное сознание того, что я действую, и того, что за действие я совершаю; оно есть то, чем я нечто познаю, ибо это нечто произвожу»[2].

Вчитываясь в эти строки, необходимо помнить о том, что Кант. Исходя из идеи разделения чувственности и рассудка, как раз отвергает понятие «интеллектуального созерцания». «Наша природа такова, – пишет он, – что созерцания могут быть только чувственными, т.е. содержат в себе лишь способ, каким предметы воздействуют на нас. Способность же мыслить предмет чувственного созерцания есть рассудок. Ни одну из этих способностей нельзя предпочесть другой… Эти две способности не могут выполнять функции друг друга. Рассудок ничего не может созерцать, а чувства ничего не могут мыслить. Только из соединения их может возникнуть знание»[3]. Как видим, знание, согласно Канту, носит опосредствованный характер. «Критическая философия» не допускает «интеллектуального созерцания» или «интеллектуальной интуиции». Непосредственное созерцание при помощи умственного «ока» – это прерогатива Божественного интеллекта; человеческому же интеллекту, активность которого задаёт лишь форму, а не содержание постигаемого, такая интеллектуальная способность совершенно не присуща. По мнению Канта, как заметили мы выше, интуитивное созерцание доступно человеку не как непосредственное созерцание ума, т.е. не как «интеллектуальная интуиция», а только как чувственная интуиция.

Однако данный вывод справедлив, если под «интеллектуальной интуицией» понимать созерцание, так называемого, «сверхчувственного бытия». Именно такое понимание интуиции разрабатывали Р. Декарт, Б. Спиноза и Г.В.Т. Лейбниц. Именно они стремились развить ту мысль, что индивид способен непосредственно созерцать «сверхсущее» посредством разума, интеллекта.

[1] Ирина В.Р., Новиков А.А. В мире научной интуиции: интуиция и разум. М: Наука, 1978 – с.19

[2] Фихте И.Г. Избранные сочинения. Т.1. – М., 1916. – С.452.

[3] Кант И. Сочинения. – М., 1963–1966. – Т.3. – С.155.